

Они остановились на пороге заводской столовой в нерешительности: огромный, с налетом кирпичной пыли на робе каменщик металлургического цеха Безвитеев и тоненькая, как балочка, девочка с большими доверчивыми глазами на прозрачном от голода личике.

Медленно, тяжело выталкивая слова, Григорий Лукич поведал мне горькую историю, которыми так богата была та пора военных лет. Жена недавно умерла, оставив четырех детей, сам сутками не выходит из цеха, ребята без присмотра, голодные.

— Возьмите к себе мою Катю. — глухо выдавил он наконец. — Она работящая, шустрая, за двоих поспеет. А мне полегче и спокойней будет на работе.

Были пламенных лет

ДВЕ СТРАНИЦЫ СУДЬБЫ

Я посмотрела на девочку, на ее тощие иззябшие руки, что она вытянула навстречу оглю печки из рукавов драного ватника, чужая боль отозвалась в седце.

— Хорошо, я возьму ее. Но у нас ведь тоже не сахар — женщины поздоровее с ног валятся.

Она такая — справится, — твердо заверил отец.

Страна воевала, страха требовало: Все для фронта, все для победы. Чтобы экономить силы, рабочие не ходили домой, спали тут же, у гремящих агрегатов.

Утром, вернее в конце ночи, сладкий Катин сон нарупался: остывшая печка гнала в мороз и темень. Надо было искать дрова, растопку. Катя упрямко рылась в снегу, выковыривала щепки, обломки и, вернувшись с добычей, вся задубевшая, тут же кила-

во обаятельной улыбкой, от которой теплело на душе, а теперь заведующая «Пельменной», среди множества наград — орден «Знак Почета». А улыбка все такая же красивая, и все та же шустрая и проворная, моя Екатерина!

— Как тебе удалось всего этого добиться?

Она смеется:

— А помните, как учили меня суп варить? Потом я поваром стала, сейчас молодежь учу.

Учит Катя умело, сразу видно. Последние птицы заведующей, повара Шура Кобелева и Роза Качина, официантка Ольга Кучева недавно повысили свой производственный разряд. их работа не раз отмечалась благодарностями. В коллективе — десять ударников коммунистического труда. Руководимая Катей

Добрели, оживали лица работниц, измотанных непрерывной беготней, сырой жарой, чадом и недосыпанием. Любознательную, живую, стремительно бросавшуюся выполнять поручения девочку полюбили в столовой, без нее уже как-то не могли обойтись.

— Поскакунка, вымой котел, поточи пожи...

А еще у маленькой девочки было большое доброе сердце.

Однажды медленно шел, задыхаясь и кашляя дымом паровозик мимо столовой, и спустя минут пять Катя втащила (и откуда сила взялась!) чумазого, обессилевшего от голода машиниста, который вывалился из паровоза. С ложечки, словно маленького, поила она его горячим молоком.

... В делах и заботах побежало, пропушило немало лет. Както я зашла в девятнадцатую столовую, где давно не была. Кругом чистота, уют, прекрасно выполненный интерьер, обходительные официантки.

— Анна Ивановна! — окликнул знакомый, такой родной голос. Это была она, Катя, Екатерина Григорьевна Бабаева. Когда-то хрупкая девочка с застенчиво-

план здесь выполняется из месяца в месяц, из года в год. В книге отзывов — похвалы отменным кулинарам.

— С такими хорошими людьми, — сказала Катя, — вполне справимся с предсъездовскими обязательствами, основные направления которых — повышение качества приготовляемых блюд, высокая культура обслуживания.

Четвертого октября Е. Г. Бабаевой исполняется пятьдесят. Тридцать шесть лет из них проработала в столовых.

Я задумалась. Тридцать шесть лет доброты, неуемной энергии, чуткости к чужой беде. Я не раз слышала о Катиной душевной щедрости. Она всегда приходит на помощь к ветеранам труда общепита, людям старым, немощным, одиноким. И сразу вспоминаются корочки сиротского горького хлеба, которые несла она, Катя, далеким студеным вечером в озябших детских руках своей любимой учительнице.

А. НЕВОЛИНА,
ветеран труда, член КПСС.
На снимке: Екатерина Григорьевна Бабаева.

Фото К. ХИСАЕВА.